

«Светлую печаль» Гии Канчели украсили юные солисты хора мальчиков петербургского училища им. Глинки Фотограф: Екатерина Штукина/Газета

УШЛИ ВО ТЬМУ

Новосибирская опера в Большом зале консерватории

Илья Овчинников

Опера «Аида» в постановке Новосибирского театра оперы и балета выдвинута на шесть номинаций «Золотой маски» и будет показана на сцене Государственного Кремлевского дворца. Впрочем, новосибирская команда привезла в Москву не только заведомо успешную оперу, но и другие программы.

Главным дирижером Новосибирской оперы Теодор Курентзис стал около года назад — после того как под его руководством были поставлены балет Стравинского «Поцелуй феи» и «Аида» Верди. К шестидесятилетию театра, которое будет отмечаться в мае, приурочена реконструкция основной сцены; в этих условиях вedomый Курентзисом коллектив сделал упор на концертную деятельность. В январе слушателям были представлены камерный оркестр The Musica Aeterna Ensemble и камерный хор New Siberian Singers — их основу составили артисты Большого симфонического оркестра и хора Новосибирской оперы. Кроме того, в концерте приняли участие солисты театра; некоторые из них пели и в недавней программе Курентзиса с Национальным филармоническим оркестром России (НФОР). У двух вечеров нашлось немало общих черт, позволяющих сделать некоторые выводы о личности и темпераменте Курентзиса.

Первым делом следует отметить максимализм, страсть к реализации масштабных замыслов — даже в рамках одного концерта. Дирижер строит программу из произведений, принадлежащих авторам совершенно разного плана: после Брамса и Чайковского непросто перестроить-

ся на Куртага и Канчели. Дирижировать подобным циклом наверняка еще труднее, и тем интереснее задача — добиться максимума возможного от себя, музыкантов и публики. Курентзис — безусловно, дирижер театральный в широком смысле слова; речь не только о том, что он делает шоу из любой музыки, которую исполняет. Еще год назад, на вечере «Вспоминая Колобова», фрагменты итальянских опер в его интерпретации казались чем-то большим, чем обычное концертное исполнение. Как показали сцены из «Пиковой дамы», дирижер добивается почти полного совершенства в том, чтобы помочь слушателю увидеть происходящее на сцене, словно в театре. Благодаря энергетике Курентзиса ария Елецкого в блестящем исполнении Олега Ромашина, а также дуэт Марины Поплавской и Натальи Емельяновой оказались яркими образцами именно музыкального театра.

Крайне важна для Курентзиса и просветительская работа. В декабре, исполнив с НФОР сочинения Стравинского, Шостаковича и своего земляка Никоса Скалькотаса, Теодор вышел на бис не повторить один из уже звучавших номеров, но напомнить о 70-летию Алемдара Караманова (прозвучал фрагмент

его «Stabat mater»). На сей раз вслед за Брамсом и Чайковским исполнялось сочинение Дьердя Куртага — крупнейшего венгерского композитора второй половины XX века. В России Куртага не играют, хотя на минувшем Зальцбургском фестивале его опусам было посвящено около десятка концертов, а диск Куртага «Знаки, игры и послания» год назад номинировался на «Грэмми». Десятиминутный опус «Grabstein für Stephan» представляет собой серию «вопросов», которые задает гитара. Аккомпанирующий ансамбль не противостоит ей, но и не поддерживает, лишь один раз отзвываясь жутковатым, пронзительным взрывом. Курентзис — один из немногих любимцев нашей консервативной публики, которой она готова простить подобный «волюнтаризм».

Композиция концерта оказалась «кольцевой»: «Немецкому реквиему» Брамса, фрагментами которого открылся вечер, отвечал своеобразный рекем Гии Канчели («Светлая печаль» памяти детей — жертв войны). Брамс был исполнен силами камерного хора и оркестра, опус Канчели потребовал большого симфонического оркестра с хором мальчиков и мальчиками-солистами. В сверхгромких маршевых эпизодах, ассоциирующихся с Малером и Шостаковичем, оркестр показал себя самоценным симфоническим коллективом вполне столичного класса. Исполнение «Светлой печали» завершилось в полной темноте; последовавшие аплодисменты были столь долгими, что их хватило на долю и артистов Новосибирской оперы, и Гии Канчели, и Теодора Курентзиса.